

УДК: 37.046.14(477.75)=512.1 “1920/1939”

Змерзлый Б.В.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Проблема привлечения крымских татар в школы фабрично-заводского ученичества Крымской АССР в 1920-1930-х годах, является важной составной частью исследования всего комплекса вопросов связанных с просвещением крымских татар в этот период. Кроме того, именно с этим процессом связано становление нового социального слоя этого этноса – промышленного пролетариата.

Цель статьи – на основе документальных свидетельств рассмотреть проблему привлечения крымских татар в школы фабрично-заводского ученичества Крымской АССР в 1920-1930- годах.

Основными задачами исследования являются: во-первых, рассмотреть деятельность учебных заведения, деятельность которых была направлена на сохранение традиционных кустарных промыслов крымских татар.

Во-вторых, показать динамику открытия и деятельности школ ФЗУ и количество обучающихся в них в рассматриваемый период.

В-третьих, параллельно с развитием системы ФЗУ проследить собственно процесс привлечения крымских татар в профтехшколы и дать оценку этой работы.

Как сегодня общеизвестно, крымские татары на рубеже XIX-XX веков преимущественно были сельским населением, в связи с чем, основная их часть была занята в сельском хозяйстве региона. И если количество занятых в кустарной промышленности из числа крымских татар составляла 12,2%, то количество крымскотатарских рабочих на промышленных предприятиях региона в этот период было крайне незначительно. Слабое присутствие крымских татар на фабриках и заводах дополнялось относительно низким уровнем развития промышленности Крыма в этот период и ее второстепенной роли в хозяйстве региона вплоть до конца 1920-х годов. В такой ситуации еще в 1927 г., из общего количества работающих в кустарном и промышленном производстве Крыма, 62,3% рабочих рук было занято на мелких предприятиях. Тем не менее, в связи с началом проведения политики индустриализации, эти показатели постоянно изменялись из-за строительства новых промышленных предприятий и расширения производства на уже действующих.

Одним из немногих учебных заведений призванных сохранить и развивать богатые своими многовековыми традициями кустарные промыслы крымских татар, была Бахчисарайская художественно-промышленная школа с общим количеством учеников до 135 человек. Это учебное заведение, было создано еще до окончательного установления советской власти в регионе и сыграло важную роль в области развития художественно-промышленного образования среди крымских татар. Кроме того, для сохранения старинного национального искусства в области ткацко-ковровой вышивки, а также для привития молодежи навыков в области

кожевенного производства и обработки дерева она, несомненно, имела большое значение. В первые годы установления советской власти в регионе, в условиях страшного голода и систематического недофинансирования, деятельность этой школы усложнялась также отсутствием нормального помещения, но уже в 1924 г. государством было выделено 10000 руб. на ремонт здания. Очевидно, пытаясь “советизировать” данное учебное заведение, с первых же лет ее деятельности при советской власти в школе была создана сильная комсомольская ячейка в составе 56 человек, или 50% общего количества учеников.

Там же, в Бахчисарае – центре национальной кустарной промышленности Крыма (по-видимому на основе вышеописанной школы), действовал техникум кустарной промышленности ВСНХ РСФСР. В конце 1920-х годов директором этого техникума был известный крымскотатарский художник Абиев Абдурефи. Позже, по-видимому, в связи с переводом техникума в Феодосию, он преподавал специальные предметы в Симферопольском художественном техникуме [2, с.13].

К сожалению, как мы уже отмечали, тогда же, в конце 1920-х годов этот техникум был переведен в г. Феодосию для обслуживания южных национальных республик и областей. Такое решение оторвало это учебное заведение от Бахчисарайской производственной базы и, несомненно, фактически положило начало упадка процесса подготовки кадров для кустарной промышленности традиционных крымскотатарских народных промыслов [3, с.24].

Однако с ростом промышленности в регионе и повышении спроса на внешних рынках на предметы производимые национальными кустарными промыслами, возникла потребность в открытии новых учебных заведений, подготавливающих для них кадры. В связи с этим, в январе 1930 г. СНК Крыма счел необходимым открытие в республике следующих кустарно-ремесленных школ: сафьяно-кожевенную и шерстяно-прядельную в г. Бахчисарае, кузнечно-слесарную и по ремонту сельскохозяйственного инвентаря в Джанкое, и пошиво-обувную в Симферополе [5, с.6]. А в связи с тем, что в этих областях производства традиционно были заняты крымские татары, то, соответственно большую часть учеников этих школ они и составили. Время деятельности школ стало очень недолгим периодом взаимовыгодного сотрудничества национальной кустарной отрасли экономики региона и советской власти. С окончательной ликвидацией всех элементов НЭПа, проведением политики коллективизации и индустриализации, большевистское государство не могло допустить такой “вопиющий” факт “разбазаривания трудовых ресурсов” как кустарное производство, а тем более, содержать для его нужд специальные школы. К тому же, длительные годы войн и голод крайне отрицательно сказались не только на промышленности региона, но и обострили проблему ее снабжения квалифицированными рабочими кадрами.

Обеспечением возрастающих потребностей промышленности в квалифицированной рабочей силе в первую очередь занимались не столько техникумы, сколько разнообразные профессионально-технические школы и школы фабрично-заводского ученичества (далее - ФЗУ), сеть которых была создана в Крыму уже в первой половине 1920-х годов.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Кроме ФЗУ была создана сеть рабочего образования, целью которой было обучение и повышение квалификации работников промышленных предприятий. Тем не менее, она фактически в первой половине 20-х годов, была слабо развернута. Так, например, из 7700 человек взрослых рабочих было охвачено вечерними школами и курсами 120, то есть 1,6%, несколько лучше обстояло дело с рабочей молодежью, охват которой достиг 285 человек из 1012 работающих [1, с.93].

К концу 1926 г. в сфере рабочего образования Крымская АССР имела в своем распоряжении следующую сеть: 3 школы ФЗУ, 1 школа бригадного ученичества, 5 профессионально технических курсов, кроме того, индивидуально-групповым обучением было охвачено 372 человека.

Приведенные выше данные о сети школ ФЗУ показывают, что государством в регионе к концу 1926 г. были достигнуты определенные сдвиги в наиболее отсталых участках этой работы. Так, сеть рабочего образования, которая почти отсутствовала в 1925 г., уже насчитывала несколько стационарных единиц. Кроме того, намечалось открытие еще 2 школ ФЗУ (при 1-м Крымском Государственном Металлургическом заводе в Керчи, при механической обувной фабрике и Государственном кожевенном заводе в Симферополе), несколько школ бригадного ученичества (при швейной фабрике в Симферополе, при 1-й Государственной табачной фабрике в Керчи, в Феодосии на 2-й Государственной табачной фабрике, при 1-й Гостипографии в Симферополе) и несколько профтехкурсов.

Несмотря на быстрый количественный рост сети профтехнического образования, трудности экономического состояния региона зеркально отражались в проблемах ФЗУ и профшкол. Практически общей для всех учебных заведений того времени была проблема с ремонтом помещений и материальным обеспечением классов, оборудованием для мастерских. И хотя в 1926 г. были произведены некоторые важные и нужные покупки (станки, локомотивы, инвентарь и т.д.), тем не менее, фактически все школы ФЗУ в этот период все еще находились в достаточно плачевном состоянии, — матрасов на кроватях не было, одежды и шкафов не хватало [4, с.18-20]. Как и большинство прочих учебных заведений республики, система профтехнического образования региона испытывала острый дефицит материальных ресурсов и финансовых средств до начала 1940-х годов. В таких условиях, работникам этой сферы народного просвещения приходилось не только бороться за улучшение качества учебного процесса и повышения знаний своих выпускников, но и выполнять возложенные на них политические задачи.

Важную роль, в вопросе отбора и подготовки абитуриентов для ФЗУ сыграла политика коренизации, проводившаяся ВКП(б) и советским государством. Как известно, ВКП(б) с помощью этой политики ставила себе за цель привлечение в национальных республиках в государственные, партийные и хозяйственные органы союзных и автономных республик представителей коренных национальностей.

Привлечение крымских татар в профтехнические школы осуществлялось путем бронирования для них определенного процента мест. Так, например, в 1926 г. для представителей крымских татар было забронировано следующее количество мест: в Севастопольской профшколе имени Короленко – 15, в школе СНК – 5, в ФЗУ при Морзаводе – 7, в Симферопольском железнодорожном ФЗУ – 8, в Симферопольской

профшколе – 2. Незначительное количество учеников татар в профшколах в этот период объяснялось, в первую очередь, отсутствием при них интернатов для проживания. Всего же в 1926 г. в Крыму было охвачено сетью профтехнических учебных заведений 866 человек. Необходимо отметить, что в этот период наблюдается ежегодное возрастание желающих учиться, что, правда, не отвечало возможностям приема действующих учебных заведений. Так, например, в Симферополе, в этом же, 1926 году, было подано в различные ФЗУ 160 заявлений, из них принято только 60.

Что касается ученического состава в профессионально-технических учебных заведениях в 1926 г., то можно отметить следующее: всего (без частных курсов) в них обучалось 3818 человек, из которых 2372 юношей (то есть 62,1%) и 1446 девушек (37,9%).

По национальному признаку в 1924-1925 учебных годах ученики разделялись: русских – 1586 (45,1%), крымских татар – 717 (19,5%), евреев – 675 (18,1%); в 1925-1926г. русских – 1793 (47%), крымских татар – 885 (23,2%), евреев – 491 (12,8%). И хотя приведенные данные и показывают некоторое увеличение количества учеников из числа крымских татар по сравнению с предыдущими годами, тем не менее, привлечение крымскотатарского населения в профшколы еще оставалось официальной ударной задачей местного Наркомпроса.

С целью подготовки кадров для промышленных предприятий из числа крымских татар в апреле 1931 г. коллегия Крымнаркомтруда выдвинула требование обеспечить их представительство в осеннем наборе текущего года в ФЗУ на уровне 45% от общего количества. А в связи с тем, что уровень знаний большинства выпускников крымскотатарских школ не отвечал предъявляемым для абитуриентов требованиям, то для обеспечения принятия запланированного числа крымскотатарской молодежи, было принято решение развернуть в районах с подавляющим большинством крымскотатарского населения сеть так называемой “до учебной подготовки” с охватом 1500 подростков [6, с.14].

Всего же в Крымской АССР в этом году, согласно “Постановления СНК Крымской АССР о осеннем наборе в ФЗУ, ШУМП, СТРОЙУЧ и СЕЛЬХОЗУЧ и развертывании курсов ДОЗАУЧА в 1931 г.”, было решено утвердить установленные НКП Крыма нормы контрольного набора в выше названные школы в количестве 4700 человек (с распределением: по промышленности ВСНХ – 1285, ЦСНХ – 260 (без Крымстроя), НКСнабу – 600, строительству – 600, кооперации – 450, совхозам и пригородному хозяйству – 1000 и коммунальному хозяйству – 50) [7, с.5].

Необходимо также отметить, что в 1931 г. произошел значительное расширение сети различных школ ФЗУ. Так, если в 1930г. их было 17, то в 1931г. уже 29. Кроме того, была проведена значительная работа по коренизации ученического состава. Так, крымских татар по ФЗУ осенью 1930 г. насчитывалось 486 человек, а весенний прием 1931 г. составил 1004, что составило 21,3% от общего количества набранных учеников [8, с.7]. Таким образом, норма в 45% представительства крымских татар не была выполнена.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Как показала практика, одними постановлениями и решениями партийных и государственных органов, необходимую квоту крымских татар в ФЗУ и Профшколах не возможно было выполнить. Одной из основных причин слабого привлечения татар был разрыв между потребностью школ и наличием подготовленного контингента. Наряду с широким развертыванием до учебной подготовки для ФЗУ, при каждом рабфаке и техникуме ОК РКП(б) и правительством было предложено организовать специальные татарские подготовительные группы, несмотря на это, менее половины школ ФЗУ организовали до учебную подготовку для обеспечения текущих наборов, при чем в количестве, которое не могло обеспечить запланированные процентные соотношения [9, с.115-116]. Очевидно, причины создавшегося явления были следующими: во-первых, низкий уровень знаний абитуриентов их числа крымских татар, вызванный алфавитной реформой и кризисным положением в начальной и средней школе вообще. Во-вторых, недостаточным финансированием работы по созданию и деятельности подготовительных групп. В-третьих, слабым контролем со стороны партийных и государственных органов республики за ходом коренизации ученического состава. В-четвертых, частыми реорганизациями и перестройками органов системы профобразования, негативно отражавшихся на их работе.

В последующие годы, количество ФЗУ хоть и не оставалась неизменным, но шел постоянный рост численного количества выпущенных специалистов. Так, квалифицированных рабочих ими было подготовлено в 1931 г. – 2084, а в 1933 г. уже – 2942. Специалистов более высокой квалификации (квалифицированных кадров) в 1931 г. – 64, а в 1933 г. – 753 [10, с.145]. В 1934 г. действовало 16 школ ФЗУ, в которых обучалось 1083 человека, было выпущено 1070, принято на обучение 972 [11, л.34]. Наряду со значительным развертыванием сети ФЗУ и профшкол, по-прежнему важнейшее место в их работе занимала проблема привлечения в стены этих учебных заведений крымскотатарской молодежи.

Таким образом, согласно данным таблицы 1, по школам ФЗУ и типа ФЗУ, на 1 января 1936 г. обучалось 1678 человек, из них 489 (29%) крымских татар [12, л.7]. Для сравнения скажем, что в 1932 г. ФЗУ Крыма среди своих выпускников насчитывали 364 человека из числа крымских татар (хотя, набрали в 1931г. 1004), т.е. 36,4%.

На фоне уменьшения представительства крымскотатарской молодежи в профшколах и ФЗУ республики, необходимо отметить снижение количества школ ФЗУ и, соответственно, количества их учеников после 1933г. Рассмотрим данные приведенной таблицы 2.

Таким образом, количество школ ФЗУ с 1933 по 1939г. уменьшилось почти в 3 раза, а количество учеников в них уменьшилось более чем в 4 раза. Возможно, эта ситуация была вызвана насыщением рынка квалифицированной рабочей силы в связи с большими объемами обучения в ФЗУ и иных профессионально-технических школах в начале 1930-х годов контингента рабочих, и некоторым спадом темпов развития экономики региона.

ЗМЕРЗЛЫЙ Б.В.

Таблица 1. Представительство крымских татар в ФЗУ Крыма в 1936г

№	Название школы или ее ведомства	Место расположения	Язык обучения	Учеников	
				всего	татар
1	Метзавода им. Войковича	Керчь	русский и татарский	305	75
2	Морзавода	Севастополь	русский и татарский	381	155
3	КрымРыбтреста	Керчь	русский и татарский	55	13
4	Крымтреста "Главхлеб"	Симферополь	русский	60	5
5	КрымШвейпрома	Симферополь	русский и татарский	32	18
6	Гостипографии	Симферополь	русский и татарский	47	8
7	Мраморщиков	Севастополь	русский	32	1
8	Трикотажная и деревообрабатывающая	Бахчисарай	татарский	68	68
9	Областная автотранспортных механических бригад и шоферов	Симферополь	русский	322	62
10	НКСП	Симферополь	русский и татарский	88	36
11	Морского ученичества	Керчь	русский	127	19
12	Автошкола Цудортрансу	Симферополь	русский	27	5
13	Связи	Симферополь	русский	84	15
14	Электротранса	Симферополь	русский	40	9
	Всего:	-	-	1678	489

Таблица 2. Сравнительная таблица количества ФЗУ и учащихся в них с 1928 – 1939г. [13, л.5а].

Учебный год	Количество школ ФЗУ	Количество учеников
1928г.	21	1941
1933г.	35	5966
1936г.	14	1678
1937г.	11	1432
1938г.	11	1462
1939г.	12	1375

Подводя итог данной части исследования необходимо отметить, что, во-первых, в Крыму была создана сеть учебных заведений, готовивших кадры квалифицированных работников, в первую очередь из числа крымских татар, для

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ А ССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

кустарной промышленности региона. Наиболее благоприятные условия деятельности этих учебных заведений приходится на конец 1920-х, начало 1930-х годов, после чего, в связи с политикой индустриализации их подавляющая часть была закрыта.

Во-вторых, в рассматриваемый период в Крыму была создана широкая сеть школ фабрично-заводского ученичества (до 35 в 1933г.) самого разнообразного характера, которые подготавливали квалифицированных специалистов различных специальностей. Благодаря тому, что во многих ФЗУ обучение велось на двух языках – русском и крымскотатарском, крымскотатарская молодежь была достаточно полно представлена в учебных заведениях всех типов, а общий вес крымскотатарской молодежи среди учащихся ФЗУ достигал, в отдельные годы, 35%.

Список литературы

1. Забалуев. Итоги и перспективы в области профобразования. // Пути коммунистического просвещения. – 1926. - №12. - С.93.
2. Урсу Д.П. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.). – Симферополь: Доля, 1999г. – 240с. - С.13.
3. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. – Симферополь, 1930г. - С.24.
4. Балич У. Состояние народного образования в Крыму. // Пути коммунистического просвещения. – 1926. - №6-7(16-17). - С. 18-20.
5. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 27 января 1930г. - №11. – С.6.
6. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 16 апреля 1931г. - №20. – С.14.
7. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 11 августа 1931г. - № 33. – С.5.
8. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 21 августа 1931г. - №46. – С.7.
9. Полетаев Д. Кадры в Крыму.// Экономика и Культура Крыма. – 1934. - №3-4. – С.115-116.
10. Симферополю 200 лет. - Киев: Наукова Думка, 1984г. - 317с. - С. 145.
11. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. Р-219, оп.1, д.1780.
12. Там же, д.1762.
13. Там же, д.1793.

Поступило в редакцию 07.12.2004